

УДК 159.937:364.64-058.862:316.6

ВОСПРИЯТИЕ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ИХ ПОПЕЧЕНИЯ

Биктина Н.Н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: biktina@ramble

Представленная статья посвящена изучению восприятия родителями детьми, оставшимися без их попечения. Эмпирическое исследование исходит из предположения о различиях в восприятии родителями детьми, проживающими в семьях и оставшимися без их попечения. Автором описана картина восприятия детей, оставшихся без попечения родителей. Уточнено, что детям, оставшимся без попечения родителей, свойственно замещение негативных детско-родительских отношений созданием в их воображении идеализированного образа родителей, не соответствующего реальному образу. Количественный анализ эмпирических данных, характеризующих восприятие родителями детьми, оставшимися без их попечения, позволил выявить значимые различия в исследуемом феномене восприятия родителями детьми, проживающими в семьях. Результаты исследования позволили определить, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, в отличие от подростков, проживающих в семьях, воспринимают семейные отношения как тревожные, значимым членом семьи признают мать. Выявлено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, оценивают мать какнисходительную и нетребовательную, приписывают ей положительные качества, при этом испытывают теплые чувства по отношению к ней.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, социальные сироты, детско-родительские отношения, дисфункциональная семья

THE PERCEPTION OF THE CHILDREN WHO WERE LEFT WITHOUT THE CARE OF THEIR PARENTS

Biktina N.N.

OrenburgState University, Orenburg, e-mail: biktina@rambler.ru

The following article is dedicated to studying the perception of the children who were left without the care of their parents. Empirical research follows from the hypothesis about the differences of children's perceptions who are in the care of their family and without it. Author created a clear image of the kids who were left without the care of their parents. It is characteristic of the kids left without care of their parents to replace the absent negative parent-child relationship in their mind with an idealized image of parents that does not reflect the true one. Collective analysis of the empirical data, about the children's perception left without the care of their parents, shows critical differences in the phenomenon of perception of parents by the kids living in their families. The results of the study suggest that teenagers left without the care of their parents, unlike their counterparts living with their families, perceive family relationship as alarming and find the mother to be the key figure in the family. Meanwhile the children, who were left without their family, experience warm feelings for the mother and recognize her as indulgent, undemanding and having positive qualities.

Keywords: children left parental care of, social orphans, child-parents relationship, disfunctional family

В России каждый год фиксируется около 100 тысяч детей, нуждающихся в опеке взрослых, которые могли бы заменить их семью [5]. Больше количество из них «социальные сироты», то есть дети, родители которых живы, но лишены родительских прав по разным причинам (нахождение в местах лишения свободы, алкоголизм, неспособность создать благоприятные для воспитания ребенка условия и другое) [2]. В сознании ребенка реальные родители идеализируются, а значит, снижается критичность восприятия их образа жизни и поведения. Негативные переживания и воспоминания, связанные с родителями и их поведением (конфликты, побои, пьянство) в сознании детей отступают на второй план, уступая место тоске по матери и желанию вернуться к ней.

Давно является общепризнанным фактом то, что общение с взрослыми выступает как движущая сила и источник психического развития ребенка [3, 4, 6, 7]. Методоло-

гической основой данного исследования является теория отраженной субъектности В.А. Петровского, позволяющая эмпирически фиксировать параметры субъект-субъектного взаимодействия в диаде «ребенок – взрослый» [6]. Широкое общественное признание проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, обязано ученым, психологам, которые по-человечески были потрясены состоянием детей, оказавшихся без матери на сравнительно короткое время. Психологи Д. Боулби и Р. Шпиз в середине XX века доказали первостепенную значимость для развития ребенка материнской заботы [3]. В отечественной психологии вопросы субъективной значимости другого в жизни человека были разработаны Л.И. Божович, А.А. Бодалевым, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан [7]. Гендерные отношения родителей и детей в семье изучались Т.В. Бендас [1].

В связи с актуальностью данной тематики **целью работы** явилось изучение

восприятия родителей детьми, оставшимися без их попечения.

Методы и материалы исследования

В исследовании приняли участие 64 ребенка в возрасте 11–13 лет. Из них 32 подростка (экспериментальная группа) временно проживают в социально-реабилитационном центре города Орска и 32 подростка проживают в семьях (контрольная группа). Предварительно были изучены личные дела подростков. Из 32 подростков экспериментальной группы 28 человек проживали в неполной семье и лишь 4 человека – в полной семье, 12 подростков отцов своих не знали совсем. В контрольной группе 19 подростков из 32 проживают в полной семье и 13 подростков – в неполных семьях.

В качестве методик исследования применялись: тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Бене–Антони, опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR – подростки о родителях), модификация П. Ржичан, З. Матейчек, проективный тест «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера, проективный тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана. Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью статистического пакета Spss. 17.0, применялся корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования внутрисемейных отношений и эмоционального отношения в семьях по методике Э.Г. Эйдемиллера «Семейная социограмма» были получены следующие данные.

1. Для подростков экспериментальной группы в большинстве случаев (58%) значимым человеком является мать. Подростки контрольной группы значимыми отмечают и мать, и отца.

Возможно, это связано с тем, что отцов, проживающих в семьях, больше в контрольной группе, они участвуют в воспитании детей и являются авторитетным лицом для ребенка. А в экспериментальной группе отцов либо нет, либо они ведут аморальный образ жизни и не принимают участие в воспитании, что не придает им авторитета в глазах детей. Для таких детей образ матери является олицетворением базовых потребностей ребенка в любви и привязанности, безусловном принятии. Вот так описывает подобную ситуацию Й. Лангеймер и З. Матейчек: «Ребенок, бесспорно, нуждается в центральном «объекте», на котором сосредотачиваются все его виды активности и который обеспечивает для него требующуюся уверенность.... При нормальных обстоятельствах это, конечно, скорее мать или другое лицо на ее месте, становящееся фокусом, к которому притягиваются все отдельные виды активности ребенка».

2. У 65% подросток экспериментальной группы регистрируются конфликтные, враждебные отношения в семье, где подростки переживали эмоциональную отверженность со стороны родителя.

3. 62% подростков контрольной группы и 28% подростков экспериментальной группы нарисовали всех членов семьи в круге компактно, относительно близко друг к другу, что говорит об эмоциональном благополучии. У 7% подростков экспериментальной группы выявлена эмоциональная недифференцированность «Я» от членов семьи и симбиотическая связь с ними, что является показателем дисфункции семьи с созависимым поведением.

Для удобства описания полученных результатов по тесту «Кинетический рисунок семьи» мы условно разделили испытуемых на группы, в зависимости от восприятия ими своей семьи и образа родителей (по симптомокомплексам).

Первую группу по симптомокомплексу «Благоприятная семейная ситуация» составили 18% респондентов из экспериментальной группы и 53% респондентов контрольной группы, в рисунках которых адекватно изображена семья и сам ребенок, присутствуют правильные пропорции в изображении всех членов семьи. Отношения в семье дети воспринимают как положительные и благоприятные. На рисунке преобладают люди, отсутствуют изолированные члены семьи, показатели враждебности, штриховка.

Во вторую группу по симптомокомплексу «Тревожность» вошли 25% респондентов экспериментальной и 21% респондентов контрольной группы, испытывающих тревожные чувства в семье. В их рисунках ярко присутствуют признаки тревожности: себя ребенок изображает либо очень маленьким, либо совсем не изображает, преобладающими являются штриховка, линии с сильным нажимом, стирания, темные цвета, изображение вещей. Интересно то, что в корреляционном анализе тревожность не связана ни с одним параметром семейных отношений в экспериментальной группе.

Третью группу по симптомокомплексу «Враждебность в семейной ситуации» составило незначительное количество респондентов экспериментальной и контрольной групп. Показатель «враждебность в семье» в контрольной группе связан с тревожностью и чувством неполноценности. В экспериментальной же группе показатель «враждебность в семье» не имеет прямых связей ни с одним показателем семейных отношений. Показатель враждебности по результатам корреляционного анализа

в обеих группах не связан с показателем конфликтности в семье.

В четвертую группу по симптомокомплексу «Конфликтность в семье» вошло 43% респондентов экспериментальной и 18% респондентов контрольной групп, которые рисуют либо только себя, либо себя с родителями, но между ними большая дистанция или наличие барьеров. Здесь присутствуют такие признаки, как неадекватная величина фигур, стирание отдельных фигур, изоляция или отсутствие некоторых членов семьи, отсутствие основных частей тела у некоторых фигур, что свидетельствует о конфликтных отношениях в семье.

Пятую группу по симптомокомплексу «Чувство неполноценности в семейной жизни» составили 12% респондентов экспериментальной и 6% респондентов контрольной групп. В их рисунках преоблада-

ют маленькие фигуры себя самого, чаще они расположены в нижней части листа, линии слабые, прерывистые, либо автор отсутствует, либо стоит спиной. Подростки экспериментальной группы испытывают чувство неполноценности в семье в результате эмоциональной отверженности со стороны родителя.

Результаты выполнения теста Бене–Антони «Диагностика эмоциональных отношений в семье» представлены на рис. 1 и 2. Эмоциональные отношения представлены двумя критериями: положительные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи, и отрицательные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи.

На рис. 1 представлены сравнительные результаты по критерию «положительные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи».

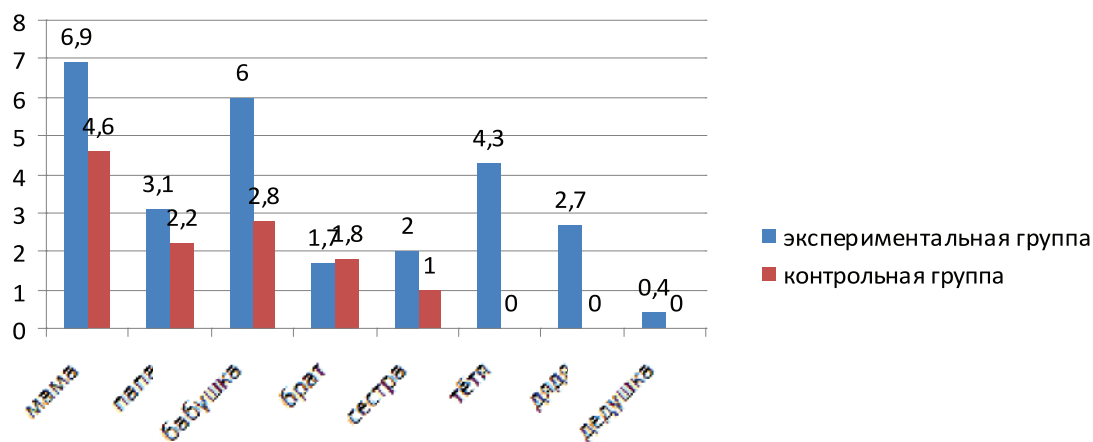

Рис. 1. Сравнение выборов по критерию «положительные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи»

Как видно из рисунка, у подростков экспериментальной группы критерий «положительно исходящих чувств» к матери, к отцу, к бабушке и другим родственникам выше, чем у подростков контрольной группы. Об этом свидетельствуют достоверные различия: так, средний балл положительных чувств к матери в экспериментальной группе составил 6,9 баллов, а у детей контрольной группы – 4,6 балла ($p < 0,05$). Средний балл положительных чувств к отцу в экспериментальной группе – 3,1 балла, в контрольной группе – 2,2 балла, хотя у большинства подростков экспериментальной группы отцов нет. Возможно, это связано с тем, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, скучают по ним и происходит замещение негативных детско-родительских отношений созданием в их воображении идеализиро-

ванного образа родителя, не соответствующего реальному образу. Многие подростки, оставшиеся без попечения родителей, проживали вместе с бабушками и те выполняли некоторые функции родителей, следовательно, они испытывают к бабушке положительные чувства (в экспериментальной группе средний балл равен 6, а в контрольной – 2,8 балла, $p < 0,05$). У подростков контрольной группы тетей, дядей и дедушек нет, они их не включают в свою семью, а у подростков экспериментальной группы представления о нуклеарной семье искаженные, они включают в свою семью и тетей, и дядей при отсутствии матери или отца.

На рис. 2 представлены сравнительные результаты по критерию «отрицательные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи».

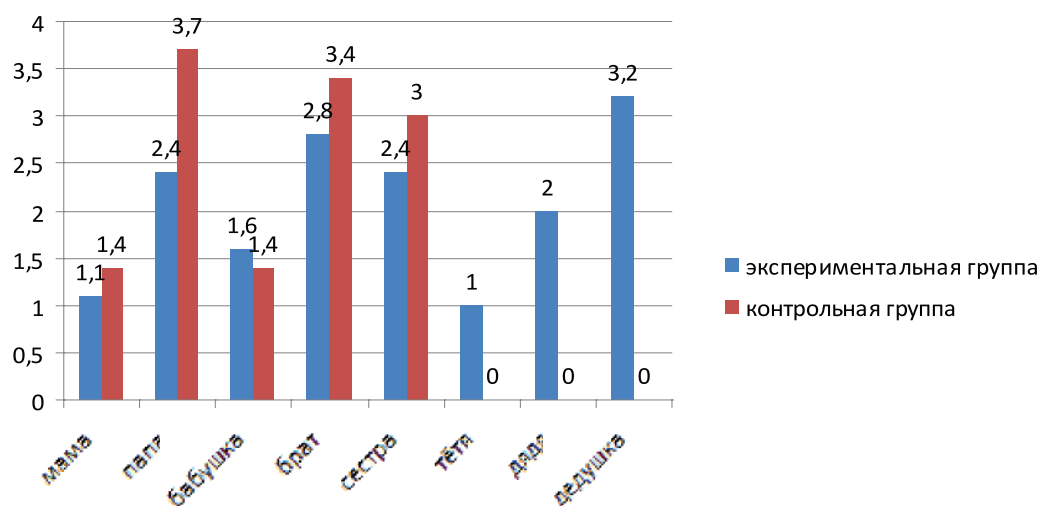

Рис. 2. Сравнение выборок по критерию «отрицательные чувства, исходящие от детей к членам своей семьи»

Как видно из рисунка подростки, проживающие в семье, испытывают отрицательно направленные чувства к отцу, братьям и сестрам в большей степени, чем подростки, оставшиеся без попечения родителей. Об этом свидетельствуют достоверные различия, так, средний балл отрицательных чувств к отцу в экспериментальной группе составил 2,4 балла, а в контрольной группе – 3,7 балла ($p < 0,01$). В отношении к матери значимых различий не выявлено, средний балл отрицательных чувств в обеих группах невысок и примерно одинаков, он равен 1,1 и 1,4 баллам.

Следовательно, имеющиеся различия между критериями эмоционального отношения к членам семьи «положительные и отрицательные чувства» свидетельствуют о том, что подростки экспериментальной группы по отношению к своим родственникам испытывают в большей степени положительные чувства, чем подростки контрольной группы.

По методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» были получены следующие результаты. Изучалось отношение подростков к матерям, так как многие подростки экспериментальной группы отцов своих не знают.

По мнению подростков экспериментальной группы, мать проявляет к ним позитивный интерес в большей степени, чем к подросткам контрольной группы. Возможно, это связано с тем, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают её мнение, склонны соглашаться с ней. Такие же формы поведения у матери как властность, подозрительность, тенденция к лидерству ими отрицаются.

Подростки контрольной группы отмечают большую директивность своих матерей, чем дети экспериментальной группы ($p < 0,01$). Подростки контрольной группы отмечали у своих матерей жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти. Матери этих детей больше полагаются на строгость наказания, таким образом, мать стремится любым способом исключить неправильное поведение своего ребенка. Так как дети экспериментальной группы воспитывались в дисфункциональных семьях, то в этих семьях либо плохо, либо вообще не выполнялись основные семейные функции.

Подростки контрольной группы отмечают большую враждебность своих матерей, чем подростки экспериментальной группы, т.к. подростки проводят со своими матерями больше времени, чем подростки, оставшиеся без попечения родителей, следовательно, у них больше оснований для создания конфликтных ситуаций ($p < 0,01$).

Автономность родителей по отношению к своим детям менее всего проявляется у подростков экспериментальной группы; матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные ($p < 0,001$). Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на них и их воспитание. Можно сделать вывод о том, что в представлении 11–13-летних подростков, оставшихся без попечения родителей, главной фигурой в семье является мать.

Результаты по шкале «непоследовательность» контрольной и экспериментальной групп идентичны. Подростки обеих групп отмечают непоследовательность

воспитания со стороны матери. Непоследовательность проявляется в резком переходе от очень строгого воспитания к либеральному и, наоборот, в переходе от психологического принятия к эмоциональному отвержению. Возможно, это следствие педагогической некомпетентности родителей.

Корреляционный анализ обнаружил значимые корреляции между параметрами семейных взаимоотношений и восприятием родителями подростками.

На рис. 3 изображена корреляционная плеяда переменных семейных взаимоотношений в экспериментальной группе.

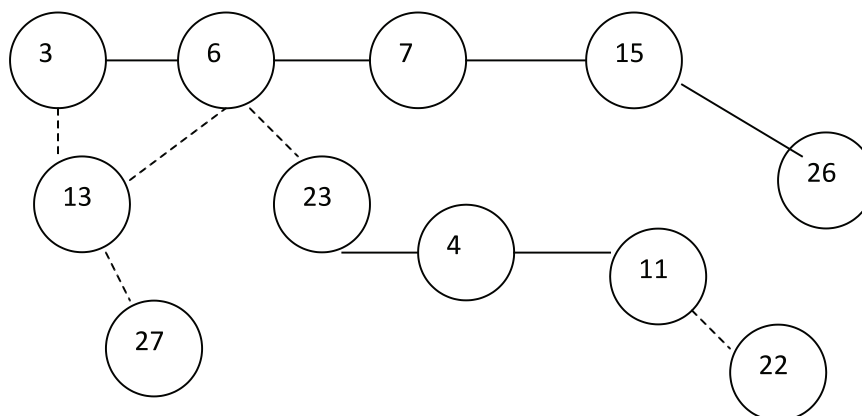

Рис. 3. Корреляционная плеяда переменных взаимоотношений в экспериментальной группе. Условные обозначения: 3 – отрицательное отношение к маме; 4 – положительное отношение к отцу; 6 – положительное отношение к бабушке; 7 – отрицательное отношение к тете; 13 – отрицательное отношение к брату; 15 – отрицательное отношение к дяде; 22 – NED (непоследовательность); 23 – благоприятная семейная обстановка; 26 – чувство неполноценности; 27 – враждебность в семье. ————— – прямая корреляция; - - - - - – обратная корреляция

Из рис. 3 мы видим, что в экспериментальной группе особенность связей состоит в том, что переменные имеют последовательные линейные связи. Установлена положительная корреляционная связь между переменными «негативное отношение к маме», «положительное отношение к бабушке», «негативное отношение к тете», «отрицательное отношение к дяде», «чувство неполноценности в семье». У подростков экспериментальной группы чувство неполноценности в семье проявляется через отрицательное, негативное отношение к членам семьи, которые не принимают участие в их воспитании (мать, тетя, дядя), и положительное отношение к бабушке. Наблюдаются неопределенные, размытые отношения к родственникам. На наш взгляд, это связано с нарушенными реальными взаимодействиями в семье. Через родственников определяется общее взаимодействие. Так, благоприятная ситуация в семье связана с позитивным отношением к отцу, хотя подростки экспериментальной группы отцов своих не знают.

Корреляционная плеяда в контрольной группе представлена более многочисленными связями переменных. Важным для нас является то, что в экспериментальной

группе отношения с родственниками носят некоторый хаотичный, беспорядочный и больше количественный характер, границы семьи не определены и размыты. В то время как для контрольной группы характерны качественные отношения с родственниками, завязанные на ключевых семейных фигурах «отец», «мать».

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. 43% подростков, оставшихся без попечения родителей, находились в конфликтных семьях, 25% подростков воспринимают семейные отношения как тревожные, 12% – испытывают «чувство неполноценности в семейной жизни», 82% подростков экспериментальной группы воспринимают семейную ситуацию как неблагоприятную.

2. Для 38% подростков экспериментальной группы значимой, эмоционально близкой фигурой является мать. Подростки экспериментальной группы отмечают, что мать проявляет «позитивный интерес» к ним в большей степени, а «враждебность» и «директивность» – в меньшей, чем к подросткам контрольной группы ($p < 0,01$).

3. Подростки экспериментальной группы испытывают положительные чувства к матери, к отцу, к бабушке в большей степени, чем подростки контрольной группы. У подростков, проживающих в семье, больше проявлены отрицательно направленные чувства к матери, к отцу, братьям и сестрам, чем, у подростков, оставшихся без попечения родителей.

4. Явных отличий в положительно-исходящих чувствах к отцу у детей экспериментальной и контрольной групп нет, но есть различия в отрицательно исходящих чувствах ($p < 0,01$). У детей контрольной группы отрицательно исходящие чувства к отцу выше, чем у детей экспериментальной группы.

5. В экспериментальной группе отношения с родственниками носят некоторый хаотичный, беспорядочный и больше количественный характер. В то время как в контрольной группе для детей характерны качественные отношения, завязанные на ключевых семейных фигурах «отец», «мать», «бабушка».

Таким образом, подросткам, оставшимся без попечения, характерно восприятие идеализированного, неадекватного образа родителей. Они часто наделяет своего родителя добротой, справедливостью, заботливостью, испытывают к нему теплые, положительные чувства.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – С. 318–326 (глава 9).
2. Березин С.В., Евдокимова Ю.Б. Социальное сиротство: дети и родители: материалы к курсу «Педагогическая психология». – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2003. – 52 с.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей: пер. с англ. В.В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с.

4. Вишняков А.И., Киреева Н.В. Психологические особенности сиблинговых отношений в этнокультурном и возрастном аспекте // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 6–1. – С. 174–178.

5. Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / под ред. В.С. Мухиной. – М.: Просвещение. 1991. – 223 с.

6. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности: монография. – Ростов-на-Дону, 1997. – 272 с.

7. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н.Толстых. – 2-е изд. –СПб.: Питер, 2005. – 400 с.

References

1. Bendas T.V. Gendernaja psihologija: uchebnoe posobie. Spb.: Piter, 2009, pp. 318–326 (glava 9).
2. Berezin, S.V., Evdokimova, Ju.B. Social'noe sirotstvo: deti i roditeli: Materialy k kursu «Pedagogicheskaja psihologija». Samara: Izd-vo «Univers-grupp», 2003. 52 p.
3. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie jemocional'nyh svjazej. Per. s angl. V.V. Starovojtova, 2-e izd. M.: Akademicheskij Proekt, 2004. 232 p.
4. Vishnjakov A.I., Kireeva N.V. Psihologicheskie osobennosti sibliingovyh otnoshenij v jetnokul'turnom i vozrastnom aspekte. Fundamental'nye issledovanija. 2013, no. 6–1. pp. 174–178.
5. Lishennyje roditel'skogo popechitel'stva: Hrestomatija. Pod red. V.S. Muhinoj. M.: Prosveshhenie. 1991. 223 p.
6. Petrovskij V.A. Lichnost' v psihologii: paradigma sub#ektnosti. Monografija. Rostov-na-Donu, 1997. 272 p.
7. Prihozhan A.M. Psihologija sirotstva / Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. 2-e izd. Spb.: Piter, 2005. 400 p.

Рецензенты:

Бендас Т.В., д.псх.н., профессор кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;

Епанчинцева Г.А., д.псх.н., профессор кафедры общей психологии и психологии личности, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 15.01.2014.